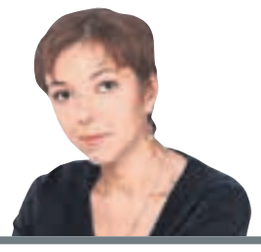
Оксана Пашина,
КОРРЕСПОНДЕНТ РУСФОНДА



Молоток хирурга

Зачем российские медики едут в Донбасс

В середине апреля в Донецк и Мариуполь отправилась группа врачей из разных регионов России. Врачей-волонтеров собрал зампред думского комитета по охране здоровья Бадма Башанкаев. И взрослые пациенты, и дети продолжают болеть, им нужны операции, плановые и экстренные, лекарства и лечение в стационарах. Известный трансплантолог профессор Михаил Каабак рассказал Русфонду, что и в Донецке, и в Мариуполе есть врачи, которые готовы и хотят работать, но нельзя спасать пациентов, когда не хватает всего: от хирургической нити до лапароскопических аппаратов.

— Вы спрашиваете, страшно ли было мне ехать? Понимаете, страшно было не поехать. Там социальная катастрофа. Я позвонил Бадме Башанкаеву — мы давно с ним дружим, он ведь тоже врач,— взял отпуск на работе и поехал,— говорит Каабак.

Врачи загрузились в десять микроавтобусов, везли с собой лекарства, медицинское оборудование, ехали двадцать часов до Донецка, а там волонтеров распределили по больницам.

— Мне досталась Республиканская детская клиническая больница. Детей в больнице много, врачи хорошие, квалифицированные, но положение тяжелое: устаревшее оборудование, не хватает хирургических инструментов и шовного материала. В реанимации — трехмесячная девочка с атрезией двенадцатиперстной кишки, непроходимостью кишечника, донецкие врачи, как ни старались, помочь ей не могли, нужна была срочная эвакуация в Москву.

Удалось договориться по каналам Министерства обороны. Можно было и через Минздрав, но это было бы дольше, а у ребенка каждый день на счету, везти нужно быстро, пока девочка была в состоянии выдержать перелет. Сейчас она в московской Филатовской больнице, ее успешно прооперировали.

Следующим и главным пунктом назначения у российских врачей был Мариуполь. На видео, которое снял в городе Михаил Каабак, слышен отдаленный, но постоянный гул от обстрелов. Люди вокруг совершенно спокойны — как ни страшно это звучит, они привыкли. Даже кошки привыкли.

— А люди там просто удивительные,— вспоминает Каабак.— Разговорился с одной женщиной, спросил: «Почему вы не уезжаете?» А она отвечает: «Зачем? Тут мой дом, ко мне попало всего два снаряда — один в кухню, другой в комнату,— я все там прибрала и живу. Куда мне ехать?»

Основной задачей была организация первичной медицинской помощи. По словам Михаила Каабака, есть раненые, у кого-то обморожения, у кого-то обострились хронические заболевания — всех эвакуировать невозможно, нужно лечить на месте.

— Врачи и медперсонал там есть, все готовы работать, вот только, чтобы выйти на работу, нужно сначала поехать в Донецк и заключить контракт с Минздравом ДНР, а для этого приходится проходить через процедуру фильтрации. Обычно она занимает несколько недель. Нам удалось договориться, чтобы врачей пропускали быстрее — всего за два часа,— рассказывает Каабак.

Работать есть кому, но негде. Мариупольские больницы на левом берегу сильно пострадали в результате военных действий. Пункты первичной медицинской помощи приходится открывать в уцелевших зданиях: в школе или в бывшей клинике стоматологии.

— Наша помощь тут в основном нужна была руками, молотком и отверткой: вставить стекла, установить генераторы,— объясняет Каабак.

Под медицинский стационар будет частично переоборудован роддом горбольницы №2, где невероятными усилиями исполняющей обязанности главврача Светланы Бунаковой удалось сохранить операционную, наркозные аппараты, другую медицинскую технику и автономный дизельный генератор.

— Люди, увидев, что мы что-то тут шевелимся, подходили и просили лекарства: от высокого давления, антибиотики, обезболивающее. Аптеки не работают, купить ничего нельзя. Мы давали, конечно, хоть это и неправильно. Человек должен иметь возможность пойти к врачу, обследоваться, получить назначение, а не лечить себя сам, выпрашивая на улице какие-то таблетки.

По словам Каабака, то, что делают сейчас российские врачи,— это ручеек помощи, но и он очень важен:

— Завтра повезу на склад коробки с шовным материалом — его нужно передать в первую очередь. Донецкой детской больнице крайне необходимо лапароскопическое оборудование — значит, будем где-то его добывать. Люди ждут, дети ждут.

Роме Жалабанову оплачен подбор, активация донора и доставка трансплантата

НАДЕЖДА ХРАМОВА

20 мая на rusfond.ru, в «Коммерсанте» и в эфире ГТРК «Дон-ТР» мы рассказали историю семилетнего Ромы Жалабанова из Ростовской области. У мальчика острый лимфобластный лейкоз. Рому может спасти пересадка костного мозга от неродственного донора из зарубежного регистра. Но подбор и активация донора, как и доставка трансплантата, государством не оплачиваются. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 964 791 руб.) собрана. Спасибо, друзья!

Всего с 20 мая 19 947 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей программы «Вести-Москва», ГТРК «Дон-ТР», «Волгоград-ТРВ», «Тверь», «Кузбасс», а также 153 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 19 детям на 39 575 848 руб.

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Батарейка оптимизма

Шестилетнего мальчика спасет дорогая операция

За последнее время Артем три раза ломал левую руку. Она стала короче правой и почти не разгибается
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

Артем Несин живет в Москве с родителями и старшей сестрой. У него тяжелое заболевание — несовершенный остеогенез, то есть очень хрупкие кости. Таких детей называют «стеклянными». Благодаря читателям Русфонда с 2016 года Артем лечится в московской клинике Глобал Медикал Систем (GMS Clinic). Он окреп и смог встать на ноги, переломов стало значительно меньше, но они не прекратились. За последний год мальчик трижды ломал руку в плече, кости деформировались, рука почти не разгибается. Артему очень нужна операция с установкой телескопической конструкции, которая будет расти вместе с ним. Но стоит она без малого 2 млн руб., таких денег у семьи нет.

— Какой же я «стеклянный», если я не прозрачный? — смеется Артем.

Когда у тебя очень хрупкие кости, жить непросто. Еще сложнее, когда при этом у тебя энергии на троих таких мальчишек и она бьет ключом. Немного легче, если ты оптимист, а батарейка внутри никогда не садится.

— Мы так и называем Артема — «наш энерджайзер». А еще мы решили, что не будем гиперопекать его из-за тяжелого диагноза — так и врачи советуют. Он обычный мальчик, просто ему нужно быть более внимательным и осторожным, чем здоровым сверстникам,— говорит Оксана, мама Артема.

Но такое решение далось родителям нелегко. Сначала они были просто в отчаянии. Долгожданный ребенок родился с множественными переломами — врачи их даже сосчитать не смогли. Мальчик был сразу же закован в гипс и провел первые двадцать дней жизни в реанимации Морозовской больницы, так как не мог самостоятельно дышать. Заведующий реанимацией Константин Чусов предположил, что у Артема несовершенный остеогенез.

— Мы узнали, что это сложная, малоизученная болезнь, специалистов по ней мало. И тогда доктор Чусов сам связался с профессором Наталией Беловой, которая занимается лечением несовершенного остеогенеза в Глобал Медикал Систем. Артема пригласили на консилиум. Из Морозовской больницы отпустили под расписку всего на несколько часов, и мы немедленно поехали,— вспоминает Оксана.

Консилиум подтвердил диагноз, при этом выяснилось, что форма заболевания у Артема очень тяжелая и ему необходимо долгое лечение. Тогда мальчика спасли читатели Русфонда, оплатившие 23 курса лечения препаратом памидронат и реабилитации.

Благодаря терапии Артем окреп, начал садиться, освоил ходунки, а в четыре года стал ходить. Вот только кости у него росли очень медленно, а ноги оставались деформированными. В 2020 году мальчику исправили деформации бедер и укрепили кости телескопическими штифтами.

В свои шесть лет Артем очень активный: плавает в бассейне, ходит на ритмику и музыкальные занятия, любит рисовать. Но переломы по-прежнему случаются. За последнее время Артем три раза ломал левую руку. Она стала короче правой, мальчик не может ее выпрямлять в локте и сильно ограничен в движении. Нужно исправить деформацию левой плечевой кости и установить телескопический стержень, который будет расти вместе с Артемом. Но есть проблема: операция с телескопической конструкцией стоит очень дорого. Таких денег у родителей нет.

Артему скоро в школу, он уже умеет читать, писать и считать. И не понимает, почему мама волнуется.

— Из-за болезни Артем растет медленнее, чем другие дети. В шесть лет выглядит на три года. Боюсь, что его будут дразнить,— поясняет Оксана.— Хотя у него очень хороший характер, он веселый и легко находит друзей, так что это, наверное, не главное. Но в школе он должен будет все делать сам: одеваться, раздеваться, подниматься по лестнице. С одной рукой это очень трудно.

Благодаря помощи читателей Русфонда Артем может ходить и даже бегать и танцевать. Он чувствует себя обычным мальчиком, а никаким не «стеклянным». Давайте поможем ему таким и оставаться. Чтобы батарейка оптимизма ни за что не разрядилась.

Оксана Пашина,
Москва

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ АРТЕМА НЕСИНА НЕ ХВАТАЕТ 769 160 РУБ.**

Руководитель Центра травматологии и ортопедии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алексей Рыкунов: «Артему требуется операция — коррекция деформации левой плечевой кости и установка интрамедуллярного телескопического стержня Fassier-Duval. Использование других конструкций нежелательно из-за активного роста ребенка, оптимальным фиксатором являются телескопические, то есть „растущие“, стержни. Важно, чтобы Артем мог использовать левую руку в повседневной жизни, это позволит ему социально адаптироваться и меньше зависеть от помощи окружающих».

Стоимость операции 1 869 160 руб. Группа компаний «О'КЕЙ» внесла 200 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной,— еще 600 тыс. руб. Телезрители программы «Вести-Москва» соберут 300 тыс. руб. Не хватает 769 160 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Артема Несина, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Артема — Оксаны Александровны Несиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа *(подробности на rusfond.ru)*.

Экспертная группа Русфонда

«Золотой червонец» Tele2

Tele2 урезал права благотворителей якобы с согласия Русфонда

«...Мобильный оператор Tele2 внедрил уникальный подход к приему пожертвований по свободным реквизитам... Можно не заключать договор между кредитной организацией и благотворительным фондом... Упрощенное подключение выбирают 60% организаций-партнеров Tele2, в том числе Русфонд...» — это цитаты из удивительной статьи, опубликованной 19 мая на портале «Бизнес-газета» (Ростов-на Дону). Там что ни предложение, то ложь. А если не ложь, то лукавство. Русфонд — не партнер Tele2. И мы против «упрощенного подключения», потому что уникальность подхода Tele2 свелась к банальному росту комиссии на пожертвования благотворителей Русфонда. При минимуме взноса в 75 руб. она выросла почти втрое. И это еще не все.

СПРАВКА РУСФОНДА. *SMS-пожертвования поступают в фонды РФ не напрямую, а через SMS-провайдеров. Последние аккумулируют пожертвования мобильных операторов. Именно с провайдерами фонды и заключают договоры на обслуживание. Сакумулировав пожертвования для Русфонда, провайдер перечисляет их нам, удерживая комиссию оператора. Большинство крупных операторов: «МегаФон», МТС, «Билайн», Yota, «Тинькофф Мобайл» — словом, все, кроме Tele2,— работают с провайдером «Миксплат», комиссия у всех составляет 8%. У Русфонда договор с «Миксплатом» с 2011 года. И без нареканий.*

С 2011 года «Миксплат» обслуживал и SMS-пожертвования абонентов Tele2. Этот мобильный оператор одно время был самым лояльным к фондам — снижал комиссию до 1%. Однако через десять лет комиссия Tele2 тоже равнялась 8%, но с июня прошлого года началась история с «упрощением», когда Tele2 решил сменить провайдера «Миксплат» на ООО «ТЕКО» и поднять комиссию до 13%. Большинство фондов, в том числе и Русфонд, выступили против замены провайдера.

Дело не только в росте комиссии — нам обещали вернуться к 8%. Но «Миксплат» открыл фондам личные кабинеты, где накапливается статистика, позволяющая нам анализировать сезонные, региональные взлеты и падения SMS-пожертвований и даже проводить социологические опросы, поднимая эффективность сборов. В частности, копится информация о сделанных, но не оплаченных пожертвованиях.

Ничего подобного ТЕКО не предложил. Тем не менее в прошлом декабре Tele2 отказал «Миксплату» и заключил договор с ТЕКО. Русфонд и многие другие фонды не сотрудничают с этим провайдером. А ТЕКО заключил договор с небанковской кредитной организацией «Элексир», которая теперь плюсует к 8% комиссии Tele2 свою комиссию в 10 руб.

Tele2 пошел еще дальше: от имени Русфонда (и без нашего на то согласия!) он поднял минимум пожертвований с привычного 1 руб. до 75 руб. А иначе конфуз: представьте, пожертвование в 1 руб., а комиссия — 8% плюс 10 руб. То есть, жертвуя рубль, вы заплатите Tele2 11,08 руб. Да-да, именно с вас, с абонента, он возьмет комиссию, а не с фонда, как принято у других операторов.

За 4,5 месяца этого года Русфонд получил SMS-пожертвований на 3,9 млн руб. от 33 118 абонентов Tele2. То есть «Элексир» с подачи ТЕКО и Tele2 заработал 331 180 руб.

Неизвестно, зачем Tele2 пошел на «упрощение», ударяя по рукам своим абонентам. Известно лишь, что директор департамента по финансовым сервисам Tele2 Илларион Яловенко является еще и председателем правления «Элексира».

Дорогие друзья, абоненты Tele2! Мы получаем сотни проклятий от вас за «золотые червонцы» вашего оператора. Есть альтернатива: жертвуйте по системе быстрых платежей. Комиссия — 0,4%, платит Русфонд. Или с помощью QR-кода, подробности — на rusfond.ru.

Лев Амбиндер,
президент Русфонда

Из свежей почты

Даша Смирнова, 12 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 182 070 руб.
Внимание! Цена лечения 201 070 руб.
Телезрители ГТРК «Регион-Тюмень» соберут 19 тыс. руб.

Даша родилась недоношенной, первой из двойни, ее сестренка умерла. Выписали нас через два месяца, когда дочка научилась глотать. Спустя месяц Даша перенесла операцию на глазах и стала очень беспокойной. Вскоре начались приступы эпилепсии. Купировали их к двум годам, и мы стали проходить реабилитацию. Самым эффективным оказалось лечение в Институте медтехнологий (ИМТ) в Москве, куда мы попали благодаря Русфонду. Даша стала спокойнее, окрепла. Учится все делать сама, понимает речь. Нас снова ждут в ИМТ, и я прошу помощи в оплате. Муж работает на автомойке, я ухаживаю за тремя детьми и больной свекровью. *Мария Смирнова, Тюменская область*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Надо укрепить мышцы и улучшить походку, развить координацию, моторику и речь, улучшить психоэмоциональное состояние Даши».

Ксения Наумова, 14 лет, скелетная аномалия нижней челюсти, требуется ортодонтическое лечение. 189 280 руб.
Внимание! Цена лечения 472 920 руб. Общество помощи русским детям (США) внесло 157 640 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной,— 100 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Тамбов» соберут 26 тыс. руб.

Ксения развивалась с отставанием, врачи поставили диагноз ДЦП. Мы все усилия направили на лечение. В три года дочка встала на ноги, в пять пошла. Сейчас учится в обычной школе и выполняет повседневные дела, посещает курсы тележурналистики. Но есть еще одна проблема — аномалия челюсти. Я замечала, что у Ксении нижняя челюсть выступает вперед, но думала, со сменой зубов все наладится. В одиннадцать лет прикус был уже заметно нарушен, капы не помогли. Нижняя челюсть уходит вправо. В Москве нам сказали, что без операции не обойтись. Но прежде необходимо ортодонтическое лечение, которое мы должны оплатить. У нас нет такой возможности. *Татьяна Зайцева, Тамбовская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Нарушена жизненно важная функция — жевания. Сейчас необходимо ортодонтическое лечение для подготовки зубных рядов к ортогнатической операции».

Милена Антонова, 11 лет, деформация ног, требуется этапная хирургия. 249 878 руб.
Внимание! Цена хирургии 284 878 руб.
Телезрители ГТРК «Кострома» соберут 35 тыс. руб.

У новорожденной Милены была искривлена правая стопа. Ей накладывали гипс, потом провели две ахиллотомии — не помогло. Тогда мы поехали к ортопеду Вавилову. Он провел гипсования и операцию, с оплатой помог Русфонд. Стопа выпрямилась! Дочка развивалась, пошла в студию танцев народов мира. Раз в год мы приезжали на осмотр. Девять лет все было хорошо. А потом на фоне быстрого роста у Милены стали искривляться ноги, образовалась деформация коленных суставов. Нужно этапное хирургическое лечение, иначе деформация будет усиливаться. Мы снова просим вашей помощи! *Екатерина Степанова, Костромская область*

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Планируется проведение временного гемиэпифизиодеза (установка восьмиобразных пластин.— **Русфонд**) медиальных зон роста коленных суставов».

Глеб Пелевин, 6 месяцев, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами-ортезами. 179 070 руб.
Внимание! Цена лечения 201 070 руб.
Телезрители ГТРК «Ярославия» соберут 22 тыс. руб.

Меня настораживала форма головы новорожденного сына — лоб и затылок были увеличены,— но врачи патологии не видели. Деформация становилась все заметнее, виски сузились. Невролог направила нас к нейрохирургу. Он сказал, что у Глеба раньше времени срослся шов между теменными костями, из-за этого мозг сдавлен и не может нормально расти. В апреле сына успешно прооперировали в Москве, но лечение не закончено. Теперь надо носить шлемы, которые будут корректировать рост костей. Нам такое лечение не оплатить. *Екатерина Пелевина, Ярославская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Ношение шлемов не менее полугода обеспечит правильное формирование головы ребенка».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 20.05.22–26.05.22

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **82**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **58**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **4**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **5**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**; rusfond.ru/**minzdrav**

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 155 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 17,675 млрд руб. В 2022 году (на 26 мая) собрано 612 502 205 руб., помощь получили 446 детей.
Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2021 года Русфонд получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00